

ДАЙДЖЕСТ НОВОСТЕЙ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ПРАВА

Выпуск № 24

МЛОГОС **МУРАНОВ,
ЧЕРНЯКОВ
И ПАРТНЕРЫ**
юридический институт

Дайджест новостей антимонопольного права /за июль – август 2017 года/

Оглавление

I. Новости Юридического института «М-Логос».....	2
II. Изменения в законодательстве	4
1. Акты и рекомендации.....	4
2. Идеи и проекты	6
III. Судебная практика	7
IV. Антимонопольные разбирательства	16
V. Российские публикации	23
VI. Зарубежные публикации.....	24
1. Книги.....	24
VII. Конференции, курсы повышения квалификации	25
1. Российские.....	25
2. Зарубежные	26

I. Новости Юридического института «М-Логос»

▪ В расписании образовательных мероприятий Юридического института «М-Логос» на второе полугодие 2017 г. имеется следующая программа повышения квалификации по тематике Дайджеста, принять участие в которых Институт предлагает подписчикам Дайджеста:

Двухдневный семинар повышения квалификации [«Практика применения антимонопольного законодательства: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы»](#) (Москва, 12 – 13 октября 2017 г., формат обучения – дневной).

▪ На нашем сайте электронных юридических книг www.m-lawbooks.ru значительно расширился доступный ассортимент электронных книг, которые мы рекомендуем прочитать в развитие тех образовательных программ, которые регулярно проводит Юридический институт «М-Логос». Мы постарались сделать доступной для прочтения в электронном виде оптимальную подборку классических и самых актуальных книг по праву. Некоторые книги доступны для скачивания в бесплатном формате. Создавайте свою электронную библиотеку лучшей юридической литературы.

- Карапетов А.Г. (ред.) [Договорное и обязательственное право: постатейный комментарий к ст.307-453 ГК](#). М., 2017.
- Карапетов А.Г., Матвиенко С.В. и Фетисова Е.М. [Правовые позиции Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации по вопросам частного права](#). М., 2017 (бесплатно!).
- Рыбалов А.О. [Право собственности: комментарий к ст.209 ГК](#). М., 2017 (бесплатно!).
- Петров Е.Ю. [Наследственное право России: состояние и перспективы развития](#). М., 2017 (бесплатно!).
- Асосков А.В. [Коллизионное регулирование договорных обязательств](#). М., 2017.
- Асосков А.В. [Основы коллизионного права](#). М., 2017 (бесплатно!).
- Скловский К.И. [Повседневная цивилистика](#). М., 2017.
- Сарбаш С.В. [Элементарная догматика обязательств](#). М., 2016.
- Суханов Е.А. [Вещное право: научно-познавательный очерк](#). М., 2017.
- Карапетов А.Г. [Экономический анализ права](#). М., 2016.
- Головкин Л.В. (ред.) [Курс уголовного процесса](#). М., 2017.
- Витрянский В.В. [Реформа гражданского законодательства: промежуточные итоги](#). М., 2017.
- Будылин С.Л. [Дело о нематериальной рыбе и другие истории. Записки компаративиста](#). М., 2017.
- Папченкова Е.А. [Возврат исполненного по расторгнутому нарушенному договору](#). М., 2017.
- Шиткина И.С. [Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами](#). М., 2017.
- Гонгалов Б.М. (ред.) [Гражданское право: учебник. В 2-х томах](#). М., 2017.

- Скловский К.И. [Сделка и ее действие](#). 2-изд. М., 2016.
- Байрамкулов А.К. [Толкование договора в российском и зарубежном праве](#). М., 2016.
- Церковников М.А. [Ответственность продавца в случае изъятия товара у покупателя](#). М., 2016.
- Скворцов О.Ю. и Савранский М.Ю. [Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже \(третейском разбирательстве\) в РФ](#). М., 2016.
- Ярков В.В. [Комментарий к Кодексу административного судопроизводства РФ](#). М., 2016.
- Бевзенко Р.С. [Залог, поручительство, гарантия](#). М., 2015.
- Скловский К.И. [Собственность в гражданском праве](#). М., 2010.
- Покровский И.А. [Основные проблемы гражданского права](#). М., 2016.
- Карапетов А.Г. [Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы](#). В 2-х томах. М., 2012.
- Карапетов А.Г. [Борьба за признание судебного правотворчества в европейском и американском праве](#). М., 2011.
- Иванов О.М., Щербакова М.А. [Комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите \(займе\)»](#). М., 2014.

▪ На сайте Института опубликованы следующие дайджесты правовых новостей:

- [Дайджест новостей российского и зарубежного частного права](#) (за май 2017 г., отв. ред. А.Г. Карапетов).
- [Дайджест новостей права интеллектуальной собственности](#) (за март – май 2017, отв. ред. В.О. Калятин).
- [Дайджест новостей налогового права](#) (за апрель – июнь 2017 г., отв. ред. Д.М. Щекин).
- [Дайджест новостей правового регулирования банкротства](#) (за ноябрь 2016 г. – февраль 2017 г., отв. ред. Р.Т. Мифтахутдинов).
- [Дайджест новостей процессуального права](#) (за июнь – август 2017г., отв. ред. Д.Е. Дугинов).
- [Дайджест новостей торгового и потребительского права](#) (за 1 полугодие 2017 года, отв. ред. В.А. Белов).

▪ На сайте Юридического института «М-Логос» опубликованы видеозапись, а также тезисы докладчиков научного круглого стола, который Институт организовал в июне 2017 г.:

[Научный круглый стол «ЗАКОН О РЕНОВАЦИИ: правовые аспекты»](#).

II. Изменения в законодательстве

1. Акты и рекомендации

▪ **ФАС России разъяснила порядок проведения проверок в сфере рекламы.**

Соответствующие [разъяснения](#) опубликовало антимонопольное ведомство в рамках оказания методической помощи территориальным антимонопольным органам.

Суть данных разъяснений сводится к указанию на специальный характер норм Закона о рекламе по отношению к общему Закону о проверках, в силу чего основания для проведения внеплановой проверки не ограничены положениями [части 5 статьи 8.2](#) Закона о проверках, а антимонопольные органы должны обращаться и к [части 4 статьи 35.1](#) Закона о рекламе.

▪ **Президиумом ВС РФ утвержден обзор практики применения законодательства о контрактной системе.**

Новый объемный [обзор](#) Президиума ВС РФ затрагивает 43 вопроса, связанных с применением законодательства о контрактной системе. Особое место занимают проблемы, связанные с определением соотношения между Законом о контрактной системе и иными федеральными законами, которые входят в систему законодательства о контрактной системе. Рассмотрены вопросы, связанные с контролем в сфере закупок, в частности, основаниями для включения в Реестр недобросовестных поставщиков и возможностью применения обеспечительных мер в виде приостановления действия решения и предписания антимонопольного органа.

▪ **Дифференциация административной ответственности за антиконкурентные соглашения: разъяснения ФАС России.**

[Разъяснения](#) проводят сравнение между актуальной и ранее действовавшей редакциями [статьи 14.32](#) КоАП РФ, а также отмечают, какие положения изменениям не подверглись. Указывается, за какие нарушения ответственность усилилась, а за какие, напротив, подверглась смягчению.

Особо отмечается, что согласно [примечанию 5 к статье 14.32 КоАП РФ](#) (в новой редакции) появилась возможность назначения минимальной суммы штрафа при добровольном заявлении о нарушении группой лиц (определяемой в соответствии с антимонопольным законодательством), а не только юридическим лицом.

Также ФАС России напоминает об особенностях применения новых мер ответственности с учетом недопустимости ретроспективного применения закона, ужесточающего ответственность.

▪ **Новые Разъяснения Президиума ФАС России № 9.**

[Разъяснения](#) касаются порядка публикации международными морскими контейнерными перевозчиками стоимости перевозки. Указаны ситуации, когда публикация сведений о планируемом или возможном изменении цен на соответствующем направлении перевозок может являться элементом запрещенных

согласованных действий. Также даны и рекомендации относительно того, как предупредить потенциальные нарушения.

▪ **Внесены поправки в административный регламент ФАС России по проведению проверок соблюдения требований антимонопольного законодательства.**

Изменения предусматривают, например, обязанность должностных лиц антимонопольного ведомства знакомить проверяемых лиц с документами и (или) информацией, полученными антимонопольным органом в рамках межведомственного информационного взаимодействия. Проверяемые лица, соответственно, наделяются правом на ознакомление с этими документами, а также уточняется, что они имеют возможность представить их антимонопольному органу и по собственной инициативе.

▪ **Удаленное участие в рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства и апелляционных жалоб в ФАС России.**

Минюст России зарегистрировал изданный еще апреле 2017 г. приказ ФАС России о порядке использования систем видео-конференц-связи.

Так, например, согласно утвержденному порядку в ходатайстве об участии в рассмотрении дела с использованием систем видео-конференц-связи должен быть указан территориальный антимонопольный орган, который будет обеспечивать содействие такому рассмотрению.

Путем использования систем видео-конференц-связи не может быть рассмотрено дело о нарушении антимонопольного законодательства, рассмотрение которого осуществляется в закрытом заседании.

▪ **Закон о теплоснабжении дополнен статьей об антимонопольном регулировании в сфере теплоснабжения.**

В новой статье определяется, что антимонопольное регулирование и контроль в сфере теплоснабжения осуществляется в соответствии с антимонопольным законодательством и с учетом особенностей Закона о теплоснабжении.

Согласно данным изменениям объектами антимонопольного контроля в сфере теплоснабжения, в том числе, являются: (1) цены, (2) распределение тепловой нагрузки в системе теплоснабжения, (3) соблюдение правил (порядка) заключения договоров в сфере теплоснабжения. При этом доминирующим признается положение хозяйствующего субъекта, которому в схеме теплоснабжения присвоен статус единой теплоснабжающей организации.

▪ **Закупок у единственного поставщика стало больше.**

Расширен установленный статьей 93 Закона о контрактной системе перечень случаев, когда закупка может осуществляться у единственного поставщика. Теперь это может быть закупка юридических услуг в целях обеспечения защиты интересов РФ в иностранных и международных судах и арбитражах, а также в органах иностранных государств, а также закупка товаров, работ, услуг органами государственной охраны в целях реализации мер по осуществлению государственной охраны.

▪ **Второе гражданство дает статус иностранного инвестора.**

[Теперь](#) Закон о порядке осуществления иностранных инвестиций признает иностранными инвесторами граждан РФ, имеющих иное гражданство, а также находящиеся под контролем иностранных инвесторов организации. При этом был расширен и перечень стратегических видов деятельности.

▪ **Должностные лица заказчика ответят за нарушения.**

КоАП РФ [дополнен](#) статьей 7.32.5, устанавливающей ответственность за нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Предусматривается административный штраф в размере от 30 до 50 тыс. руб., а за повторное нарушение – дисквалификация на срок от 1 года до 2 лет.

2. Идеи и проекты

▪ **Категории риска при проведении служебной проверки.**

ФАС России [разработала](#) проект Постановления Правительства РФ, которым устанавливаются критерии отнесения деятельности организаций к определенной категории риска при проведении службой проверки соблюдения законодательства о контрактной системе.

▪ **Антимонопольная служба разработала [проект](#) методических рекомендаций по управлению закупочной деятельностью госкорпораций, акционерных обществ и организаций оборонно-промышленного комплекса.**

Документ, как предполагается, будет носить исключительно рекомендательный характер. В частности, организациям предлагается активно примерять инструменты стимулирования достижения результата – как поощрения, так и санкции для сотрудников.

▪ **Все проверки на виду.**

Внесенным Правительством РФ в Госдуму [законопроектом](#) предлагается включать в Единый реестр проверок информацию о плановых и внеплановых проверках со стороны антимонопольных органов, а также об их результатах и о принятых мерах по пресечению (устранению) последствий выявленных нарушений. Проект подобных изменений в Закон о защите конкуренции был предусмотрен [планом](#) мероприятий по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в РФ на 2016-2017 гг.

▪ **Правила госрегулирования транспортировки нефти и нефтепродуктов.**

ФАС России представила [проект](#) Постановления Правительства РФ об утверждении правил государственного регулирования тарифов на услуги субъектов естественных монополий по транспортировке нефти и нефтепродуктов.

▪ **Государству не нужна иностранная вертолетная техника.**

Минпромторг разработал [проект](#) Постановления Правительства РФ о запрете закупки иностранной вертолетной техники для государственных (муниципальных) нужд.

III. Судебная практика

Судебная практика Верховного Суда РФ

▪ **[Определение](#) Верховного Суда Российской Федерации № 305-КГ17-2243 от 31 июля 2017 г. по делу № [А40-3315/2016](#).**

Кто победил: Заявитель.

Что интересно: ВС РФ сформулировал позицию в интересах заказчиков, согласно которой особые требования к участникам закупки могут рассматриваться как нарушение Закона о закупках только в случае, если антимонопольный орган докажет, что условия включены в документацию специально с целью обеспечения победы определенного хозяйствующего субъекта, а формирование закупки не соответствует целям и потребностям проводимых заказчиком процедур.

Суть спора: По результатам рассмотрения жалобы участника закупки антимонопольный орган признал действия Заказчика нарушением [части 1 статьи 2, пунктов 9, 10 части 10 статьи 4](#) Закона о закупках, которые выразились:

- в установлении запрета привлечения субподрядчиков (соисполнителей);
- в отсутствии в закупочной документации положения о возможности участия в запросе коммерческих предложений коллективных участников;
- в установлении требований о наличии определенных сотрудников исключительно в штате подрядчика (исполнителя);
- в установлении требований о наличии техники, необходимой для выполнения работ;
- в установлении требований о том, что со дня создания юридического лица должно пройти не менее двух лет на момент отправки заявки на участие в закупочной процедуре;
- в установлении требований об отсутствии сведений об участнике закупочной процедуры в реестре недобросовестных поставщиков Заказчика;
- в установлении требований о наличии документа, подтверждающего статус дилера, дистрибьютора или его копии, заверенной производителем продукции.

Также нарушением законодательства ФАС России признала установление Заказчиком требования о предоставлении обеспечения заявки в форме денежного обеспечения или банковской гарантии, выданной банками (одним из 17 банков), включенными в сформированный Заказчиком реестр банков.

Все эти требования закупочной документации, по мнению антимонопольного органа, ограничивали количество потенциальных участников закупки.

ВС РФ согласился с тем, что включение заказчиком в документацию о закупке дополнительных требований, предъявляемых к участникам закупки, безусловно, сужает круг потенциальных участников проводимых закупок. Вместе с тем, такие

действия могут быть признаны нарушением антимонопольного законодательства, Закона о закупках лишь в случае, когда они привели к необоснованному ограничению конкуренции, созданию неоправданных барьеров хозяйствующим субъектам при реализации ими права на участие в конкурентных процедурах закупки.

Так, из материалов дела следовало, что Заказчик обосновывал необходимость установления дополнительных требований к участникам закупки, а также обращал внимание нижестоящих судов на особую сложность приобретаемых по спорной закупке работ, их объем и начальную стоимость в размере более 500 млн. руб. по каждому лоту. Предметом закупочной процедуры являлся выбор подрядчиков на выполнение работ по устройству технологического проезда, который представляет собой автомобильную дорогу, предназначенную для прохождения тяжелого и крупногабаритного транспорта. Строительство дороги проводится в северо-западной части Якутии, где средняя температура в зимний период составляет -45 градусов.

ВС РФ посчитал, что, учитывая общую протяженность технологического проезда (153 км), короткие сроки выполнения работ, экстремальные температуры и опыт работы в условиях Крайнего Севера на вечномерзлых грунтах, Заказчик обоснованно установил соответствующие требования к опыту, кадровому составу участника закупки, их техническому оснащению, а также ограничил возможность привлечения субподрядчиков (соисполнителей) для выполнения указанных работ.

При этом условие, устанавливающее запрет на привлечение участником закупки субподрядчиков или соисполнителей для исполнения договора, заключенного по результатам закупочных процедур, не является требованием, предъявляемым к участнику закупки, а относится к способу и порядку исполнения договора и соответствует положениям ГК РФ, предоставляющим возможность включения в договор условия о личном выполнении подрядчиком работ (оказании услуг).

Важно: ВС РФ, по сути, установил ограничения контроля за закупками со стороны антимонопольных органов, указав на недопустимость его произвольности. Таким образом, защищено предоставленное заказчикам право формировать свою систему закупок в зависимости от особенностей осуществления деятельности, устанавливая при необходимости дополнительные требования к участникам закупки. При оценке закупочной документации на предмет ее соответствия положениям Закона о закупках необходимо оценивать параметры и качественные характеристики проводимой закупки, выяснять действительную потребность в установлении заказчиком дополнительных требований, учитывая заинтересованность такого лица в рациональном расходовании средств и достижении максимального результата.

▪ **[Определение Верховного Суда РФ от 22 августа 2017 г. № 305-КГ17-4694 по делу № А40-237075/2015.](#)**

Кто победил: Заявитель.

Что интересно: Перед судом встал вопрос о законности действий антимонопольного органа, отказавшего в принятии и рассмотрении заявления о досудебном рассмотрении спора в связи с объективными обстоятельствами, по которым заявление не могло быть подано надлежащим образом.

Суть дела: Общество, являющееся субъектом естественных монополий, полагая неправомерным исключение региональным регулирующим органом части затрат

Общества при установлении тарифа на перевозку пассажиров железнодорожным транспортом в пригородном сообщении, 21 августа 2015 г. обратилось в ФАС России с заявлением о досудебном рассмотрении спора.

В связи с упразднением ФСТ России и передачей ее функций ФАС России образовалась неопределенность в вопросе, касающемся утверждения кодов бюджетной классификации, по которым уплачивается государственная пошлина за рассмотрение в досудебном порядке споров, связанных с установлением и применением регулируемых цен (тарифов) в сфере пригородных пассажирских перевозок железнодорожным транспортом общего пользования.

Поскольку на момент подачи Обществом заявления в ФАС России реквизиты для оплаты государственной пошлины за рассмотрение в досудебном порядке данных споров не были утверждены, Общество заявило ходатайство о предоставлении отсрочки уплаты государственной пошлины до даты получения (разъяснения) информации о платежных реквизитах, по которым необходимо осуществить оплату.

Реквизиты для платежей по досудебным спорам были утверждены 25 сентября 2015 г.

Антимонопольный орган письмом от 25 сентября 2015 г. отказал Обществу в рассмотрении спора в связи с отсутствием сведений об уплате госпошлины, разъясняя, что оно вправе повторно подать заявление с приложением платежного поручения об оплате госпошлины.

Общество, получив 13 октября 2015 г. отказ ФАС России в рассмотрении спора, 15 октября 2015 г. повторно обратилось с заявлением о досудебном рассмотрении спора, приложив доказательства уплаты государственной пошлины. В заявлении Общество просило восстановить срок на его подачу.

Решением от 29 октября 2015 г. антимонопольный орган отказал в рассмотрении повторного заявления по причине пропуска трехмесячного срока на его подачу.

Соглашаясь с правомерностью действий ФАС России, суды трех инстанций исходили из отсутствия оснований для удовлетворения заявления об отсрочке уплаты государственной пошлины, поскольку [частью 2 статьи 64](#) НК РФ не предусмотрена возможность отсрочки или рассрочки при отсутствии реквизитов для уплаты пошлины. Кроме того, суды указали на пропуск трехмесячного срока при подаче Обществом заявления от 14 октября 2015 г. о досудебном рассмотрении спора и отсутствие возможности его восстановления в соответствии с положениями [Правил](#) рассмотрения в досудебном порядке споров, связанных с установлением и/или применением регулируемых цен (тарифов) (далее – Правила).

ВС РФ, отменяя судебные акты по делу и признавая незаконными действия ФАС России, отметил, что установление действующим законодательством досудебного порядка рассмотрения споров с участием субъектов естественных монополий направлено на повышение эффективности в сфере деятельности естественных монополий и усиление государственного контроля за тарифным регулированием и ценами.

В этой связи на ФАС России возложена обязанность по обеспечению доступной и результативной защиты прав, свобод и законных интересов, исключаящей формальное отношение к данному правовому механизму разрешения спора.

ФАС России должна рассматривать заявление и приложенные к нему документы в течение 10 рабочих дней с даты их поступления. Не позднее указанного срока антимонопольный орган обязан вынести решение о принятии спора к рассмотрению или об отказе в рассмотрении спора.

Из материалов дела следует, что ФАС России были нарушены сроки рассмотрения заявления, что повлекло впоследствии обращение Общества с повторным заявлением за пределами трехмесячного срока.

Как отметил ВС РФ, антимонопольный орган, не отрицая факт отсутствия в рассматриваемый период необходимых реквизитов для уплаты государственной пошлины за рассмотрение досудебного спора, исключая возможность подачи соответствующего заявления в ФАС России, тем не менее, возложил негативные последствия невозможности совершения данных действий на Общество, лишив его права на досудебную защиту своих интересов в сфере предпринимательской деятельности.

При этом ФАС России, обладая, в отличие от Общества, рядом предоставленных законом полномочий, учитывая исключительную ситуацию временного отсутствия необходимых для уплаты государственной пошлины реквизитов, имела реальную возможность предотвратить негативные последствия сложившейся неопределенности, способствуя обратившейся к ней организации в соблюдении правил подачи заявления путем приостановления его рассмотрения в целях получения дополнительных сведений до утверждения соответствующих реквизитов.

В частности, [подпунктом «а» пункта 9](#) Правил предусмотрено, что рассмотрение спора может быть приостановлено в случае необходимости получения ФАС России дополнительных сведений или привлечения к рассмотрению спора других лиц, а также проведения экспертизы.

ВС РФ пришел к мнению, что механизмы, установленные Правилами, позволяют принять заявление о досудебном рассмотрении спора в сложившейся ситуации и приостановить рассмотрение спора в целях получения дополнительных сведений. Действия же антимонопольного органа привели к ситуации, при которой Общество было лишено возможности защиты своих интересов.

Важно: ВС РФ указал, что отсутствие реквизитов для уплаты государственной пошлины при подаче заявления о внесудебном урегулировании спора не может являться препятствием для защиты прав заявителя.

Формальный подход антимонопольного органа и судов к решению вопроса о принятии заявления о досудебном урегулировании спора при наличии ситуации, объективно и реально препятствовавшей совершению юридически значимых действий, привел к нарушению баланса частных и публичных интересов.

Согласно правовой позиции КС РФ, изложенной в [Определении](#) от 9 апреля 2002 г. № 68-О, пробел в законодательном регулировании не может служить непреодолимым препятствием для разрешения спорных вопросов, если от этого зависит реализация вытекающих из Конституции РФ прав и законных интересов граждан. Исходя из правовой позиции, изложенной в [Постановлении](#) КС РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П, конституционные права человека и гражданина распространяются на юридические лица в той степени, в какой эти права по своей природе могут быть к ним применимы.

- **Определение Верховного Суда Российской Федерации № 305-КГ17-4054 от 31 июля 2017 г. по делу № A24-1728/2016.**

Кто победил: Заявитель.

Чем интересно: Суды рассматривали вопрос, может ли передача объектов электро- и теплоснабжения в хозяйственное ведение унитарного предприятия без проведения конкурсных процедур рассматриваться как предоставление государственной (муниципальной преференции) и нарушать Закон о защите конкуренции.

Суть дела: Комитет городской администрации по управлению имуществом (далее – Комитет) своим приказом передал объекты электро- и теплоснабжения в хозяйственное ведение унитарного предприятия. По результатам проверки, проведенной на основании поступившего заявления, УФАС возбудило дело по признакам нарушения [части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции. В ходе рассмотрения дела действия Комитета были признаны нарушением [пункта 7 части 1 статьи 15](#) Закона о защите конкуренции, выразившимся в предоставлении унитарному предприятию преференций в доступе к объектам электро- и теплоснабжения, и выдано предписание о прекращении выявленного нарушения путем принятия мер по возврату спорного имущества в казну муниципального образования.

Суд кассационной инстанции (постановление которого ВС РФ оставил в силе), отменяя судебные акты судов первой и кассационной инстанций, пришел к выводу, что закрепление спорного имущества в хозяйственное ведение унитарного предприятия является предусмотренным действующим законодательством правом собственника имущества, ввиду чего такие действия не могут быть признаны незаконными.

Важно: Понятие, условия и цели предоставления преференций уполномоченными на это органами и организациями определены в [статьях 4](#) и [19](#) Закона о защите конкуренции, из которых следует, что закрепление государственного или муниципального имущества за хозяйствующими субъектами на праве хозяйственного ведения или оперативного управления не является государственной или муниципальной преференцией.

Положения Закона о защите конкуренции учитывают специфику отношений между собственником государственного или муниципального имущества и учрежденным им юридическим лицом, предусмотренную действующим гражданским законодательством. При этом законодательство в настоящее время не содержит положений, запрещающих передачу и закрепление имущества на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственными и муниципальными предприятиями и учреждениями

Решения и постановления арбитражных судов

- **Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12 июля 2017 г. по делу № A07-29846/2016.**

Кто выиграл: Антимонопольный орган.

Чем интересно: В данном деле подлежал рассмотрению вопрос о статусе хозяйствующего субъекта как субъекта естественной монополии исходя из географических границ, в рамках которых он оказывает услуги.

Суть дела: Через Уполномоченного по правам предпринимателей в УФАС поступило заявление Общества-1 с жалобой на действия Общества-2, выразившиеся в препятствовании транспортировке сточных вод по его канализационным сетям. УФАС по результатам рассмотрения дел приняло решение о признании Общества-2 нарушившим [пункты 4, 8, 10 части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции. Обществу-2 вменено злоупотребление доминирующим положением на рынке водоотведения путем воспрепятствования транспортировке по своим канализационным сетям сточных вод Общества-1 и требования за это плату с «субабонентов», а также создания дискриминационных условий и нарушения установленного порядка ценообразования.

Из материалов дела следовало, что Обществу-1 принадлежит помещение, не подключенное напрямую к централизованной городской канализации, а водоотведение с 1998 г. осуществлялось через сети Общества-2 за плату до тех пор, пока последнее не установило заглушку на своих сетях. Иной технологической возможности обеспечить работу системы канализации и сброс сточных вод у Общества-1 на дату обращения в антимонопольный орган не имелось. Границы эксплуатационной ответственности были определены, а Общество-1 указано в качестве абонента в акте о разграничении балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

При рассмотрении спора установлено, что, согласно схеме присоединения объекта абонента к системам городской канализации, Общество-2 на возмездной основе оказывает услуги по транспортировке сточных вод шести абонентам, присоединенным к его канализационным сетям (аналогично Обществу-1).

Не согласившись с решением УФАС, Общество-2 обратилось в суд. Признавая решение антимонопольного органа законным и обоснованным, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что Общество-2 является субъектом естественной монополии на рынке оказания услуг по транспортировке сточных вод в границах балансовой принадлежности присоединенных сетей, необоснованно препятствует в транспортировке по своим канализационным сетям сточных вод Общества-1, и создает в отношении него дискриминационные условия.

Суды отметили, что водоснабжение и водоотведение с использованием централизованных систем, систем коммунальной инфраструктуры относится к сферам деятельности субъектов естественных монополий, регулируемой положениями [Закона](#) о естественных монополиях.

Важно: Было отмечено, что хозяйствующий субъект, предоставляющий услуги по водоотведению с использованием систем коммунальной инфраструктуры, является субъектом естественной монополии, а географические границы рынка услуг водоснабжения и водоотведения определяются фактической и потенциальной возможностью покупателя получать эти услуги от определенного продавца в границах присоединенных сетей канализации (водоотведения).

▪ [Постановление](#) Суда по интеллектуальным правам от 19 июля 2017 г. по делу № [A29-6415/2016](#).

Кто выиграл: Антимонопольный орган.

Чем интересно: Рассматривался вопрос об обоснованности прекращения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства (нарушение

запрета на недобросовестную конкуренцию) в связи с отсутствием конкурентных отношений между правообладателем и предполагаемым нарушителем, хотя сам факт наличия нарушения прав правообладателя не отрицался антимонопольным органом.

Суть дела: Общество-1 обратилось в УФАС с заявлением о нарушении Обществом-2 [части 1 статьи 14.4](#) Закона о защите конкуренции, выразившемся в приобретении и использовании Обществом-2 в предпринимательской деятельности товарного знака, схожего до степени смешения (тождественного) с фирменным наименованием Общества-1.

УФАС было принято решение о прекращении рассмотрения дела в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства, которое Общество-1 обжаловало в суде.

Суды посчитали законными выводы антимонопольного органа о том, что, применительно к рассматриваемому делу, регистрация и использование Обществом-2 товарного знака не может влиять на конкуренцию. Объясняется это тем, что данные действия не способны вызвать смешение разных субъектов предпринимательской деятельности и повлечь перераспределение спроса в географических границах г. Сыктывкар, так как Общество-1 просто не осуществляет деятельность в пределах названного географического рынка.

Судами отмечено, и антимонопольным органом не оспаривался сам по себе факт нарушения Обществом-2 законодательства в части приобретения и использования товарного знака схожего до степени смешения (тождественного) с фирменным наименованием Общества-1. Однако, поскольку указанные правоотношения сторон носят гражданско-правовой характер, они не могут быть отнесены к компетенции антимонопольного органа.

При этом для выявления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в [пункте 9 статьи 4](#) Закона о защите конкуренции, а именно:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом - конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие указанных действий положением действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации.

Суды пришли к выводу, что, в случае отсутствия доказательств реализации товара (услуг) правообладателем и нарушителем исключительного права на одной и той же территории, отсутствует существенный признак недобросовестной конкуренции, а именно: наличие конкурентных отношений между правообладателем и предполагаемым нарушителем.

Прекращая рассмотрение дела, антимонопольный орган исходил из того, что материалами дела подтверждается факт, что Общество-1 и Общество-2 имеют разные

сферы обращения товара, поскольку действуют в разных географических границах: Общество-2 в г. Сыктывкаре, Общество-1 – в г. Краснодаре.

Судами отмечено, что тот факт, что лицо знало или должно было знать об использовании третьими лицами тождественного или сходного до степени смешения обозначения до даты приоритета товарного знака, самого по себе недостаточно для вывода о том, что лицо, приобретая исключительное право на товарный знак, действовало недобросовестно. Должно быть также установлено, что лицо, приобретая исключительное право на товарный знак, имело намерение воспользоваться чужой репутацией и узнаваемостью такого обозначения. Но при наличии разных географических сфер территориального обращения однородных продуктов риск причинения ущерба репутации заявителя подтвержден быть не может.

Важно: Наличие конкурентных отношений, которые являются объектом правонарушения, выражающегося в недобросовестной конкуренции, служит необходимым элементом состава данного правонарушения. Отсутствие же конкурентных отношений на момент совершения действий хозяйствующим субъектом свидетельствует об отсутствии состава правонарушения. При отсутствии конкурентных отношений между сторонами спора нельзя признать установленной и субъективную сторону правонарушения, поскольку цель (мотив) совершаемых субъектом действий не могут быть направлены на создание преимуществ перед конкурентами.

▪ **[Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 июля 2017 г. по делу № А60-1836/2017.](#)**

Кто выиграл: Заявитель.

Чем интересно: Проблемой данного дела является обеспечение единообразного применения к участникам закупки требований к ним со стороны заказчика, а также требований к закупаемым товарам (работам, услугам), к условиям исполнения договора, критериев и порядка оценки и сопоставления заявок на участие в закупке

Суть дела: Общество обратилось с жалобой в УФАС на действия (бездействие) закупочной комиссии УФС «Почта России» (далее – Почта России) при проведении редукциона на поставку считывателей штрих-кода. Антимонопольный орган установил в действиях Почты России нарушение [части 6 статьи 3](#) Закона о закупках путем осуществления оценки и сопоставления заявок по техническим параметрам, не предусмотренным техническим заданием, повлекшим неверное определение победителя.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, Почта России обратилась в суд. При рассмотрении дела установлено, что согласно протоколу рассмотрения заявок, участие в редукционе приняли четыре хозяйствующих субъекта. Признавая решение Почты России незаконным, УФАС посчитал, что победителем редукциона в составе заявки предложен товар, технические характеристики которого не соответствуют требованиям технического задания. Однако еще на этапе подачи заявки будущим победителем (тогда еще просто одним из участников) было задекларировано соответствие товара требованиям закупки и выражено согласие на поставку товара в соответствии с требованиями технического задания.

Был представлен технический паспорт товара, предложенного победителем, согласно которому его характеристики действительно не соответствовали требованиям

закупочной документации (минимальная контрастность считываемого штрих-кода фактически составляет 35% при разрешении матрицы 0,3 Мп, а техническое задание предусматривало контрастность не более 25% при матрице 0,36 Мп).

Важно: Признавая решение антимонопольного органа незаконным, суды первой и апелляционной инстанций указали, что ответственность за представленную заказчику информацию несет участник закупки, проведение же экспертизы представляемых технических данных закон не предусматривает. При этом согласно условиям конкретного контракта проверка соответствия технических характеристик товара, поставляемого победителем, была возможна и в процессе его исполнения.

▪ **Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 июля 2017 г. по делу № A07-27386/2016.**

Кто выиграл: Заявитель.

Чем интересно: Суд рассматривал вопрос о возможности злоупотребления субъектом естественной монополии своим доминирующим положением путем совершения действий за пределами географических границ товарного рынка.

Суть дела: Антимонопольный орган признал в действиях Аэропорта нарушение требований пункта 9 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции путем создания препятствий доступу Общества на рынок обеспечения бортовым питанием, выразившихся в отказе обеспечить предполетный досмотр бортового питания за пределами контролируемой зоны Аэропорта.

Удовлетворяя жалобу Аэропорта, суд первой инстанции руководствовался выводом о несоответствии оспоренных актов УФАС закону и о нарушении этими актами его прав и законных интересов.

По мнению суда, ФАС России не приняла во внимание положения пункта 103 Приказа Минтранса России от 25 июля 2007 г. № 104 «Правила проведения предполетного и послеполетного досмотров» (далее – Правила № 104), в соответствии с которым предполетный досмотр бортовых запасов воздушных судов, аварийно-спасательных средств и бортового питания экипажа, и пассажиров, бортового кухонного оборудования проводится в местах их комплектований специалистами групп досмотра в оборудованных пунктах с использованием технических и специальных средств.

Служба авиационной безопасности Аэропорта имеет выданный Управлением транспортной безопасности Федерального агентства воздушного транспорта сертификат соответствия на осуществление деятельности по авиационной безопасности, позволяющий, в том числе, осуществлять предполетный и послеполетный досмотр воздушного судна, его бортовых запасов, включая бортовое питание. Однако данный сертификат действителен только для Аэропорта и только по месту осуществления его деятельности.

Аэропортом была утверждена Технология предполетного досмотра бортовых запасов, в том числе бортового питания (далее – Технология). Утвержденная Технология регламентирует организацию проведения предполетного досмотра бортового питания, производимого и комплектуемого в контролируемой зоне аэропорта, и не рассчитана к применению для предполетного досмотра бортовых

запасов, в том числе, бортового питания, изготовленного за пределами контролируемой зоны.

Исходя из сертификата соответствия и указанной Технологии, возможность проведения силами Аэропорта досмотра за пределами аэропорта отсутствовала. Обратное прямо нарушало бы пункт 103 Правил № 104.

В этой связи суд апелляционной инстанции также пришел к выводу, что отказ Аэропорта обеспечивать предполетный досмотр бортового питания, комплектуемого Обществом, за пределами аэропорта, является обоснованным. Такие действия Аэропорта не могут быть признаны необоснованным созданием препятствий доступа на рынок для Общества.

Важно: Суть запрета на создание препятствий доступу на товарный рынок другим хозяйствующим субъектам обусловлена недопустимостью создания дополнительных искусственных барьеров для доступа (выхода) на товарный рынок.

IV. Антимонопольные разбирательства

▪ **Решение Президиума ФАС России от 16 августа 2017 г. по делу № 06-04/10-1.**

Чем интересно: Президиум ФАС России полностью отменил решение территориального антимонопольного органа по делу о картеле. При рассмотрении дела вниманию Президиума ФАС России также было представлено независимое заключение Ассоциации антимонопольных экспертов.

Суть дела: Свердловское УФАС вынесло решение о нарушении Некоммерческим партнерством (далее – НП) части 5 статьи 11 Закона о защите конкуренции путем осуществление координации экономической деятельности своих членов через установление единых и обязательных для них правил поведения на рынке недвижимости в части определения характера договоров в качестве «эксклюзивных», исполнение которых приводит к отказу членов НП от заключения с теми покупателями, которые уже заключили эксклюзивные договоры с другим хозяйствующим субъектом-членом НП.

Самим же хозяйствующим субъектам-членам НП УФАС вменило нарушение пункта 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, путем заключения хозяйствующими субъектами-конкурентами соглашения, которое приводит к отказу членов НП от заключения договоров с теми покупателями, которые уже заключили эксклюзивные договоры.

Согласно учредительным документам НП, оно является добровольным некоммерческим объединением хозяйствующих субъектов, осуществляющих прямо или опосредованно любые операции с недвижимым имуществом, и образовано для совместного решения задач по формированию цивилизованного рынка недвижимости в Уральском регионе.

Утвержденные НП Правила риэлторской деятельности (далее – Правила) предусматривают такое понятие как «эксклюзивный договор» – договор между клиентом и риэлтором, по которому клиент наделяет последнего исключительными правами по представлению его (клиента) интересов, связанных с покупкой, продажей и обменом недвижимого имущества, гарантирует отсутствие действующего

аналогичного договора и принимает на себя обязательство не заключать подобный договор с другим риэлтором, в период действия договора. Договор также содержит санкции за нарушение условий эксклюзивности и порядок расторжения в таком случае.

Правила, регулирующие порядок заключения договора и оказания услуг продавцу, устанавливают императивное правило: наличие действующего эксклюзивного договора исключает возможность заключения и действия других договоров на оказание аналогичных услуг. При этом в случае получения информации о действующем эксклюзивном договоре, риэлтор обязан отказаться от договорных отношений с клиентом. В случае выявления данного обстоятельства уже после заключения договора с клиентом, риэлтор также должен прекратить оказание договорных услуг.

Таким образом, согласно Правилам, обязательным для всех членов НП, наличие действующего эксклюзивного договора исключает возможность заключения и действия других эксклюзивных договоров на оказание аналогичных услуг.

Как было установлено УФАС, членами НП на момент рассмотрения дела являлось более 220 агентств недвижимости (сведения были доступны на официальном сайте НП).

Антимонопольный орган путем «случайной выборки» проверил деятельность некоторых членов НП на предмет соответствия требованиям об эксклюзивности, установленным НП. Результаты проверки показали, что в данной части условия, на которых работают проверяемые члены НП, абсолютно идентичны, и соответствуют политике НП.

Несмотря на пояснения членов НП о том, что участие в НП носит добровольный характер, а его члены обладают свободой выбора в отношении присоединения к Правилам, УФАС отметило, что соблюдение Правил носят обязательный характер (следует из преамбулы Правил, подтверждается протоколами заседания комиссии НП по рассмотрению фактов несоблюдения Правил членами НП). То есть, НП обладает дисциплинарными мерами воздействия на участников (членов, кандидатов в члены), в том числе, путем исключением из своего состава (перечень лиц, исключенных из состава НП, также размещен на официальном сайте).

Важно: Президиум ФАС России пришел к выводу, что обжалуемое решение не содержит совокупности доказательств, свидетельствующих о наличии антиконкурентного соглашения, а фактическое поведение участников НП само по себе, с учетом обстоятельств дела, не свидетельствует о заключении антиконкурентного соглашения.

Сами по себе факты заключения хозяйствующими субъектами договоров с клиентами, содержащими условия об эксклюзивности в соответствии с Правилами, не могут свидетельствовать о заключении антиконкурентного соглашения между членами НП.

Также ФАС России отмечено, что на момент рассмотрения дела УФАС членами НП являлось более 220 агентств недвижимости, однако нарушение антимонопольного законодательства территориальным антимонопольным органом установлено в действиях только 10 членов НП. При этом материалы дела не содержат обоснования включения в состав участников соглашения именно такого круга субъектов и невключения (отсутствия оснований для включения) иных членов НП.

▪ **Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 14 июля 2017 г. по делу № 17-01-10-04/112.**

Чем интересно: Коллегиальный орган ФАС России выяснял вопрос, может ли составление электросетевой компанией акта о безучетном потреблении электроэнергии рассматриваться как нарушение [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции.

Суть дела: Между Энергосбытовой компанией и Потребителем был заключен договор энергоснабжения. В ходе проверки, проводимой Сетевой организацией, были выявлены нарушения в учете электроэнергии, которые зафиксированы в акте о неучтенном потреблении электроэнергии. На основании данного акта Энергосбытовой компанией произведен расчет задолженности Потребителя за электроэнергию.

Согласно составленному акту, факт отказа Потребителя от подписи акта зафиксирован двумя незаинтересованными лицами, которые были допрошены в качестве свидетелей при рассмотрении в арбитражном суде дела по иску Энергосбытовой компании к Потребителю о взыскании стоимости безучетного потребления. Данные лица указали в суде, что непосредственно при проведении проверки не присутствовали и находились на своем рабочем месте, акт же был подписан ими по просьбе представителей Сетевой компании.

Исходя из этого, отказ Потребителя от подписания составленного акта о неучтенном потреблении электрической энергии, а также его отказ присутствовать при составлении акта не были подтверждены, что повлекло отказ в удовлетворении иска Энергосбытовой компании.

Энергосбытовая компания, обращаясь с заявлением в УФАС о нарушении Сетевой компаний части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, полагала, что неправомерное составление акта повлекло необоснованное предъявление иска к Потребителю о взыскании платы за безучетное потребление электроэнергии. Поэтому незаконное составление Сетевой организацией акта неучтенного потребления электроэнергии необоснованно увеличивает как объем потребления электроэнергии, так и уменьшает объем потерь, который Сетевая организация оплачивает гарантирующему поставщику.

УФАС, прекращая рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, полагало, что данные отношения носят гражданско-правовой характер и признаков нарушения антимонопольного законодательства не имеется.

Важно: Апелляционная коллегия, оставляя жалобу Энергосбытовой компании без удовлетворения, отметила следующее.

В силу части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей

Для квалификации действий Сетевой организации по названной статье должны были быть доказаны как совершение ею запрещенных действий, влекущих негативные последствия для конкуренции либо ущемление прав иных лиц, так и ее доминирующее положение на соответствующем рынке.

Отмечено, что отсутствие нарушения прав Энергосбытовой организации не исключает возможности наступления негативных последствий для конечного потребителя ввиду неправомерных действий Сетевой организации при составлении актов безучетного (бездоговорного) потребления электрической энергии.

Вместе с тем, Потребитель не был привлечен к участию в рассматриваемом деле, а вопрос об ущемлении прав конечных потребителей электрической энергии (мощности) не был предметом рассмотрения УФАС.

Согласно правовой позиции, изложенной в [Постановлении](#) Президиума ВАС РФ от 12 июля 2006 г. № 1812/06, антимонопольный орган не вправе вмешиваться в отношения сторон, если они носят гражданско-правовой характер и могут быть разрешены по требованию одной из сторон в судебном порядке.

С учетом [пункта 5](#) Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов и не уполномочен защищать гражданские права потерпевшего от такого нарушения.

▪ **[Решение](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 3 августа 2017 г. по делу № 1701-ФАС52-03/16.**

Чем интересно: Апелляционная коллегия ФАС России отменила решение территориального антимонопольного органа, которым поставщик газа был признан злоупотребившим своим доминирующим положением. К такому решению Коллегия пришла, в том числе, путем анализа положений Закона о защите конкуренции в новой редакции и установления смысла понятия «потребитель», содержащегося в иных нормативных правовых актах.

Суть дела: Товарищество собственников недвижимости (далее – Товарищество) обратилось в УФАС с заявлением о необоснованном прекращении Обществом подачи газа в котельную жилого дома.

Как было установлено, с ноября 2015 г. по май 2016 г. Товарищество не исполняло обязательств по оплате поставленного газа, в связи с чем у него образовалась задолженность на сумму почти 1,5 млн. руб. Общество неоднократно направляло Товариществу письменные требования о погашении задолженности. Однако, поскольку она так и не была оплачена, Общество в июне 2016 г. уведомило Товарищество о прекращении подачи газа.

Поскольку Товарищество самостоятельно приостановить отбор газа отказалось, Общество составило акт о недопуске его представителей к газопотребляющему оборудованию и осуществило принудительное прекращение подачи газа.

Товарищество обратилось к Обществу с требованием о возобновлении поставки, гарантировав со своей стороны оплату задолженности, после чего последнее поставку газа возобновило.

УФАС, рассматривая дело, установило, что в результате прекращения поставки газа жителям многоквартирного дома, расположенного по вышеуказанному адресу, и не имеющим задолженности перед Товариществом, была прекращена подача горячего водоснабжения в течение двух недель. Также установлено, что в многоквартирном доме находятся помещения, которые используются и для осуществления предпринимательской деятельности.

Общество, согласно данным аналитического отчета, занимает положение на рынке оптовой реализации горючего природного газа на территории Нижегородской области с долей более 50%.

При таких обстоятельствах УФАС посчитало, что действия Общества, направленные на введение ограничения подачи газа, противоречат требованиям [части 1 статьи 10](#) Закона о защите конкуренции, привели (могли привести) к ущемлению прав и законных интересов неопределенного круга потребителей коммунальной услуги по горячему водоснабжению и отоплению, а также лиц в сфере предпринимательской деятельности.

Важно: Апелляционная коллегия отметила, что последствия в виде негативного влияния на конкуренцию оспариваемым решением не были установлены.

Согласно [статье 4](#) Закона о защите конкуренции, «потребитель» – это юридическое лицо или физическое лицо, приобретающие товар. Данное понятие существенным образом отличается от определения аналогичного понятия Закона о защите прав потребителей, которое в рамках антимонопольного законодательства неприменимо.

Антимонопольное законодательство рассматривает в качестве потребителя любое лицо, вступающее (потенциально способное вступить) в правоотношения, опосредующие переход к данному лицу прав на такие объекты гражданских прав, как товары, результаты работ, оказание услуг независимо от целей приобретения. Так, например, потребителями являются: физическое лицо, приобретающее товар для личного потребления (конечный потребитель); завод-изготовитель, приобретающий сырье или полуфабрикаты в производственных целях; дилер, приобретающий товар с целью последующей перепродажи.

Основным квалифицирующим признаком неопределенного круга лиц является невозможность индивидуализировать (определить) лиц, чьи права и интересы затронуты или могут быть затронуты рассматриваемыми действиями в определенный момент. При этом невозможность индивидуализации лиц характеризуется отсутствием общих для данных лиц критериев, позволяющих ограничить (определить) закрытость круга лиц, и вероятностью изменения состава данных лиц во времени и пространстве.

Таким образом, злоупотребление доминирующим положением выражается в ущемлении интересов неопределенного круга потребителей в случае нарушения прав и интересов круга таких юридических или физических лиц, которых невозможно индивидуализировать (ограничить), в том числе по причине вероятности изменения во времени и пространстве состава круга лиц, затронутых действиями доминирующего субъекта. Данная позиция также указана в [Разъяснениях](#) Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции».

Потребители же коммунальных услуг и коммунальных ресурсов в многоквартирном жилом доме находятся в договорных отношениях с организацией, предоставляющей коммунальные услуги и коммунальные ресурсы, и круг таких потребителей является определенным.

Коллегиальный орган отметил, что решение УФАС не содержит описания обстоятельств, которые могут свидетельствовать о возможности ущемления интересов иных лиц (в том числе неопределенного круга потребителей), кроме собственников

помещений в многоквартирном доме, а также лиц, пользующихся на ином законном основании помещениями в многоквартирном доме.

Относительно ущемления интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности Коллегия пришла к следующим выводам.

Исходя из положений части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, ущемляемые интересы должны непосредственно затрагивать именно предпринимательскую деятельность хозяйствующего субъекта. При этом предпринимательская деятельность не тождественна деятельности, приносящей доход, – вторая по своему содержанию шире первой.

Антимонопольным органом должно быть установлено в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства при доказывании такого последствия как нарушение прав хозяйствующего субъекта, и отражено в решении по делу, что интересы хозяйствующего субъекта, которые ущемлены (или могут быть ущемлены) в результате злоупотребления доминирующим положением, относятся к сфере предпринимательской деятельности. При этом об отношении интереса к предпринимательской деятельности будет свидетельствовать его непосредственная взаимосвязь с производством и реализацией хозяйствующим субъектом товаров, выполнением работ, оказанием услуг. Данные выводы также содержатся в разъяснениях Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции».

Отношения между Обществом и Товариществом основаны на договоре поставки газа. Положения данного договора свидетельствуют о необходимости заключения отдельного договора для потребителей, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Вместе с тем, как установлено в ходе рассмотрения жалобы и подтверждено на заседании Апелляционной коллегии, в материалах дела отсутствовали договоры на поставку газа с хозяйствующими субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и расположенными в многоквартирном доме.

Вопрос же об осуществлении предпринимательской деятельности непосредственно Товариществом в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства не исследовался.

При таких обстоятельствах не следует, что действия Общества привели или могли привести к ущемлению интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности, а также могли быть квалифицированы в качестве злоупотребления доминирующим положением, результатом которых являются или могут являться ущемление интересов неопределенного круга потребителей или хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности.

▪ **[Решение](#) Апелляционной коллегии ФАС России от 3 августа 2017 г. по делу № 10/04-АМЗ-2016.**

Чем интересно: Апелляционная коллегия оставила без удовлетворения жалобу на решение территориального антимонопольного органа о прекращении производства по делу о нарушении [пункта 1 статьи 14.6](#) Закона о защите конкуренции, однако указала на необходимость направления материалов дела для рассмотрения вопроса о наличии признаков нарушения [статьи 14.8](#) Закона о защите конкуренции.

Суть дела: Общество обратилось в УФАС, полагая, что действия Общества-2 нарушают антимонопольное законодательство, поскольку последнее незаконно использует обозначение, тождественное товарному знаку, принадлежащему Обществу, получая от этого необоснованные преимущества и выгоду.

Так, Общество является правообладателем товарного знака (словесное обозначение «КСАТО»), предоставляющего исключительные права использования данного обозначения на товары и услуги международного классификатора товаров и услуг (МКТУ) по классам 07, 09, 11, 42. При этом Общество является производителем и поставщиком продукции, в том числе: (1) «КСАТО приводы электрические неполноприводные регулирующие и запорные»; (2) «низковольтные комплектные устройства серии КСАТО, сборки КСАТО».

На сайте Общества-2 выявлено использование словесного обозначения «КСАТО»:

(1) В Каталоге низковольтных комплектных устройств с указанием: (а) шкафов сборок типа КСАТО; (2) блоков ввода, управления и распределения для сборок типа КСАТО.

(2) В Сертификате соответствия Таможенного союза с указанием в перечне аналогичных наименований продукции, на которую распространяется действие сертификата.

Общество-2 ссылалось на то, что указанное обозначение использовалось в качестве определения производимого изделия, а не в качестве товарного знака (используется термин «типа КСАТО», что понимается как «аналог КСАТО»).

УФАС пришло к выводу об отсутствии нарушения части 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции в связи со следующим.

Обществом не представлены доказательства производства товаров Обществом-2, маркированных товарным знаком «КСАТО», и доказательства введения товаров в гражданский оборот, доведение их до потребителя. Товары с обозначением «типа КСАТО» Обществом-2 не реализуются. Низковольтные комплектные устройства, производимые Обществом-2, реализуются под обозначением в соответствии с технической документацией закупки и своим товарным знаком «ЧПП». В договорах и документах на реализацию, прописывается наименование продукции в соответствии с технической документацией закупки или проектной документацией заказчика. Информация для потребителя, нанесенная в виде маркировки на товаре, однозначно понимаема, не вводит в заблуждение потребителя относительно его производителя, дает возможность потребителю не принять один продукт за другой.

Также не были представлены доказательства получения Обществом-2 каких-либо преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности в результате использования обозначения «типа КСАТО», а также причинения убытков Обществу или нанесения ущерба его деловой репутации. Не были представлены доказательства перераспределения в пользу Общества-2 потребительского спроса на товарном рынке после размещения каталога продукции и сертификата соответствия в сети Интернет.

Важно: Коллегия согласилась с выводами УФАС о том, что квалифицирующими признаками, необходимыми для признания действий

(бездействия) хозяйствующего субъекта нарушением запрета, предусмотренного частью 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции, являются:

(а) либо способность вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента;

(б) либо способность вызвать смешение с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

Исходя из этого, все обстоятельства дела свидетельствуют об отсутствии нарушения части 1 статьи 14.6 Закона о защите конкуренции. Аналогичный подход к прекращению дел в связи с отсутствием доказательств смешения товаров (деятельности) хозяйствующих субъектов-конкурентов был также установлен и иными решениями ФАС России по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

Между тем, в соответствии со статьей 14.8 Закона о защите конкуренции не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными статьями 14.1 – 14.7.

Информационный характер упоминания обозначения «типа КСАТО» в Каталоге низковольтных комплектных устройств и Сертификате Таможенного союза, размещенных на сайте Общества-2, может ассоциировать товары Общества-2 с товарами Общества. При этом, поскольку Общество является законным владельцем товарного знака «КСАТО», это может приводить к получению преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности за счет деловой репутации Общества. При таком условии действия Общества-2, как отметила Коллегия, могут содержать признаки нарушения статьи 14.8 Закона о защите конкуренции.

V. Российские публикации

[Экономика и жизнь, 2017, № 26](#)

К. Милов. Госзаказ по правилам Гражданского кодекса: новый обзор практики от Верховного суда.

[Экономика и жизнь, 2017, № 27](#)

К. Милов. Закон о закупках также будет регулировать имущественные торги по продаже госимущества.

[Экономика и жизнь, 2017, № 32](#)

А. Ворожевич. Конфликту интересов не место в сфере закупок.

[Экономика и жизнь, 2017, № 33](#)

А. Дмитриевская. Дополнительные требования к участнику закупки незаконны, только если направлены на предоставление преференций конкретному лицу.

[Право и экономика, 2017, № 7](#)

Ю. Н. Лысенко. Некоторые вопросы согласования с антимонопольным органом корпоративных договоров.

[Журнал российского права, 2017, № 7](#)

А. Н. Газетов. Вопросы экономического и правового анализа эффективности предотвращения коррупции в государственной контрактной системе.

[Юрист компании, 2017, № 7](#)

И.С. Стариков, Р.В. Сулов. Торговая сеть не пускает поставщика: семь типичных нарушений и способы борьбы с ними

К. Русакомский. Банковская гарантия для участия в госзакупках. Чем рискуют заказчик и поставщик.

[Закон, июль 2017](#)

М.В. Кустова. К вопросу о разграничении государственных (муниципальных) нужд и нужд автономных учреждений при оценке соответствия закупок требованиям антимонопольного законодательства.

[Конкуренция и право, 2017, № 4 \(июль-август\)](#)

А. Шаститко, А. Курдин, А. Моросанова. Ограничение конкуренции на связанных рынках программного обеспечения.

К. Кожина. Антимонопольные дела против Google в России и за рубежом.

В. Пружанский. Предоставление услуг онлайн-рекламы: европейская практика.

[Вестник института госзакупок, 2017, № 7 \(35\)](#)

Вопросы и ответы по законодательству о контрактной системе (Закон № 44-ФЗ).

Вопросы и ответы по законодательству о корпоративных закупках (Закон № 223-ФЗ).

[Вестник института госзакупок, 2017, № 8 \(36\)](#)

Вопросы и ответы по законодательству о контрактной системе (Закон № 44-ФЗ).

Вопросы и ответы по законодательству о корпоративных закупках (Закон № 223-ФЗ).

VI. Зарубежные публикации

1. Книги

H. Stephen Harris, Peter J. Wang, Mark A. Cohen, Yizhe Zhang, Sebastien J Evrard. [Anti-Monopoly Law and Practice in China.](#)

Phillip E. Areeda, Louis Kaplow, Aaron S. Edlin. [Antitrust Analysis: Problems, Text, and Cases \(Aspen Casebook\)](#)

Thomas C. Leonard. [Copyright, Monopoly Games, and Pirates.](#)

2. Статьи в периодических изданиях

[Competition Policy International – Antitrust Chronicle – Summer 2017, Volume 1, Number 2](#)

A. Capobianco, P. Gonzaga. Algorithms And Competition: Friends Or Foes?

X. Boutin, G. Clemens. Defining “Big Data” In Antitrust.

J. Deng, Y. Katsoulacos. Antitrust Sanctioning In China: How Can The NDRC Guidelines Be Further Improved.

M. del Pino, S. del Rio. The Path Towards A More Efficient Antitrust Enforcement In Argentina.

S. Esayas. Competition In Dissimilarity: Lessons In Privacy From The Facebook / Whatsapp Merger.

[Journal of Antitrust Enforcement, Volume 5, Issue 2, 1 August 2017](#)

D.K. Sikri. Competition law enforcement in India: issues and challenges: Opening statement from the Competition Commission of India.

Aditya Bhattacharjea, Oindrila De. Anti-cartel enforcement in India.

Suhail Nathani, Pinar Akman. The interplay between consumer protection and competition law in India.

Sachin Goyal, Konark Bhandari. Gun jumping in India: lessons from Competition Commission of India's enforcement activities.

Rahul Singh. Whither evidence (Act) based reasoning?: towards an effects-based approach in Indian competition jurisprudence.

Gaurav Jakhu, Payal Malik. Dilemma in antitrust enforcement: how use of economics can guide enforcement rules in multi-sided markets.

D. Daniel Sokol, Jan Peter van der Veer. Competition and entry: do entrants deserve special protection in India and other emerging economies?

Ajay Bhaskarabhatla, Chirantan Chatterjee. Whither competition law in Indian pharmaceutical markets?: evidence from arbitration data of CCI and COMPAT.

Yogesh Pai, Nitesh Daryanani. Patents and competition law in India: CCI's reductionist approach in evaluating competitive harm.

[Tilburg Law and Economics Center \(TILEC\) Law and Economics Research Paper Series. No. 2017-028](#)

Victoria Daskalova. Regulating the New Self-Employed in the Uber Economy: What Role for EU Competition Law?

[NYU Law and Economics Research Paper No. 17-23](#)

Edward B. Rock, Daniel L. Rubinfeld. Antitrust for Institutional Investors.

[House Judiciary Committee hearing, July 24, 2017](#)

Michael A. Carrier. Statement by Michael A. Carrier to House Judiciary Committee on 'Antitrust Concerns and the FDA Approval Process'.

[International Company and Commercial Law Review 2017, issue 9](#)

Francisco Marcos. The Prohibition of Single-Firm Market Abuses: US Monopolization versus EU Abuse of Dominance.

VII. Конференции, курсы повышения квалификации

1. Российские

[Технологическое присоединение к электрическим сетям: порядок, методические указания, антимонопольная и судебная практика](#) (26 сентября 2017 г.).

[Контрактная система в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд](#) (2-17 октября, 4-19 декабря 2017 г.).

[Практика применения антимонопольного законодательства: новеллы законодательства, судебная практика и актуальные правовые вопросы](#) (12-13 октября 2017 г.).

[Государственный контроль в сфере рекламы и пресечение недобросовестной конкуренции](#) (17-20 октября 2017 г.).

[Теория конкурентного права и практика антимонопольного регулирования](#) (24-26 октября 2017 г.).

[Антимонопольное регулирование в России: IX ежегодная конференция](#) (27 октября 2017 г.).

[Реализация 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»](#) (16-17 ноября 2017 г.).

[Практические вопросы применения Закона № 44-ФЗ и Закона № 223-ФЗ о закупках](#) (4-5 декабря 2017 г.).

2. Зарубежные

[AFEC Annual General Meeting](#) (19 сентября 2017 г., Париж)

[Cyber competition: New challenges for antitrust enforcers?](#) (21 сентября 2017 г., Брюссель)

[Leadership EU](#) (25 сентября 2017 г., Брюссель)

[Competition Law Germany](#) (26 сентября 2017 г., Дюссельдорф)

[Intel: The long awaited ECJ ruling](#) (28 сентября 2017 г., Брюссель)

[Postgraduate Diploma in EU Competition Law](#) (2 октября 2017 г., Лондон)

[LIDC Congress](#) (5 октября 2017 г., Рио-де-Жанейро)

[IBA Annual Conference Sydney](#) (8 октября 2017 г., Сидней)

[Competition Law and Regulation in the TMT Sector](#) (17 октября 2017 г., Брюссель)

[Anti-Trust and Anti-Globalisation](#) (20 октября 2017 г., Флоренция)

[European Public Procurement](#) (24 октября 2017 г., Брюссель)

[Business Relations: What New Challenges For The Distribution Contract?](#) (25 октября 2017 г., Париж)

[Anticompetitive Practices in the Online World: Hot Issues](#) (26 октября 2017 г., Брюссель)

[Big Data and Competition Law](#) (26 октября 2017 г., Брюссель)

[Antitrust in Developing Countries: Competition Policy in a Politicized World](#) (27 октября 2017 г., Нью-Йорк)

Ответственный редактор и соавтор дайджеста

Олег Москвитин

Партнер, руководитель антимонопольной практики
Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»

**Редактор
и соавтор дайджеста**

Роман Суслов

Юрист Коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры»

**Соавтор
дайджеста**

Иван Стариков

Младший юрист Коллегии адвокатов
«Муранов, Черняков и партнеры»

**Соавтор раздела судебной
практики**

Фахрутдинова Гузель Ринатовна

Адвокат, партнер
Коллегии адвокатов «АртЛекс»
(г. Уфа), член департамента
антимонопольной и контрактной
практики

Предыдущие выпуски Дайджеста можно скачать [здесь](#)

Подписаться на регулярное получение Дайджеста новостей антимонопольного права можно [здесь](#)

Отписаться от получения данной рассылки можно [здесь](#)

Контактная информация:

Юридический институт «М-Логос»

<http://www.m-logos.ru>

Е-Mail: digest@m-logos.ru

Тел. +7 (495) 771-59-27